

ГЕРМАНО-ИРАНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Тян Наталья Викторовна
PhD, и.о.доцента
nat_tyan@mail.ru

Annotation: Mazkur maqola german tillari, bir tomonidan, va eron tillari, xususan osetin tili, boshqa tomonidan, o'rtasidagi ayrim leksik mosliklarning etimologiyasini ko'rib chiqishga bag'ishlangan. Har ikki til guruhiga mansub so'zlovchilar yashaydigan hududlarning hududiy uzoqligi sharoitida bunday mosliklar alohida qiziqish uyg'otadi.

Kalit so'zlar: german tili, eron tili, osetin tili, hind-yevropa tillari, o'zlashtirishgan so'z.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению этимологии некоторых лексических соответствий между германскими языками, с одной стороны, и иранским языком, в частности осетинским, — с другой. В условиях территориальной отдалённости мест обитания носителей обеих групп языков такие соответствия представляют особый интерес.

Ключевые слова: германский, иранский, осетинский, индоевропейские языки, заимствование.

Abstract: This article is devoted to examining the etymology of certain lexical correspondences between the Germanic languages, on the one hand, and the Iranian language, particularly Ossetian, on the other. Given the territorial remoteness of the areas inhabited by speakers of both language groups, such correspondences are of particular interest.

Kay words: Germanic, Iranian, Ossetian, Indo-European languages, lexical borrowing

При изучении истории древнегерманских племён и их языков было выявлено, что некоторые слова обладают формальной и/или семантической схожестью. Если учитывать ареал проживания носителей германских языков (Северная, Центральная и Восточная Европа) и носителей аланско-осетинского языка, предка современного осетинского (Кавказ), возникает интересный вопрос о том, каким образом такие соответствия стали возможны. В данной статье рассматриваются некоторые лексические параллели, которые могут частично пролить свет на данное явление.

Дрвн. *sac*, нем. *Sack* ‘мешок’. Название мешка, несмотря на его широкое распространение в индоевропейских языках, не может быть возведено к унаследованной общеиндоевропейской лексике. Это слово является скорее странствующим словом, которое благодаря торговле было перенято из одного

источника многими языками мира. Предполагается ассирийское заимствование (ассир. *šakku*) в древнееврейском (древрейск. *šaq* ‘ткань из козьей шерсти, мешок, траурное одеяние’), откуда это слово через греческое (*σάκκος*), а позже латинское (*saccus*) посредничество распространилось в европейские языки [7, 270; 1, 65].

Для германских языков (дрвн. срвн. *sac*, дрсакс. *sakk*, нидерл. *zak*, дрангл. *sacc*, англ. *sack*, гот. *sakkus*) языком-дарителем является латинский (лат. *saccus*) [5, 1155]. В арийских языках слово *Sack* не представлено. От других иранских языков отличается только осетинский, который обнаруживает наименование для мешка в виде *зæk'ul* | *зæk'ol* ‘мешочек’ [9, 393]. В.И. Абаев [9, 393] возводит осетинское слово к общеевропейскому корню **sak-* с диминутивным суффиксом *-ul*. Он, однако, не исключает, что суффикс *-ul* мог иметь место уже в языке-дарителе. Осетинские слова могли быть, таким образом, заимствованы из лат. *sacculus* или из славянских языков (стслав. *сакуль*, украин. *сакуля*). Диминутивный суффикс с согласной *-l* был распространен и в германских языках: *angul* к *ango*, *seckil* к *sack* [3, 29]. Но германский язык в качестве языка-дарителя для осетинского можно исключить. Слово в готском, так же, как и в западногерманских языках заимствовано из латинского. С диминутивным суффиксом *-l* слово засвидетельствовано в древневерхнемецком как *seckil*, что отличается от суффикса *-ul*.

Дрвн. *harm*, нем. *Harm* ‘боль’. Индоевропейское название муки, боли и стыда представлены в германских (дрисл. *harmr*, англсакс. *hearm*, дрсакс. *harm*, дрвн. *harm*, срнн. *harm*, нем. *Harm* ‘боль’), славянских (стслав. *срамъ*, дррусс. *соромъ*, русск. *срам*, *сором*) [12, 724], иранских (ав. *fšarəma-*, перс. *šarm*, пехл. *šarm*, афг. *šarm*, осет. *“fsaerm*, *“fsarm*, *æfsar* (из иран. **fšarma-*) ‘стыд’) языках [9, 482]. Приведенные выше слова обнаруживают закономерное звуковое развитие (герм. *h-*, слав. *s* и иран. *s/š* < ие. **k* [2, 157-163]) из индоевропейского корня **kormo-* [6, 615].

Опираясь на иран. **fšarma-*, М.П. Дадашев [10, 143-145] предполагает праиранскую базу **abi-šarma-/*api-šarma-*, где **abi-/*api-* происходит из арийск. **abhi-*, ие. **mbhi-*. Начальное *f-* в общеиранском **fšarma-* могло развиться из *b-* / *p-* перед *š-* после редукции или выпадения гласных. Если предположение М.П. Дадашева верно, то германские, славянские и иранские языковые группы объединяет общая индоевропейская база **kormo-* и значение ‘мука, боль, срам’. Славянские параллели возводятся к **sormъ*, причем германские и иранские слова происходят от одной основы с тематическим гласным *-a-* (иран. **fšarma-* и герм. **harma-* [4, 393]). М.П. Дадашев называет это «германо-иранским лексическим новообразованием» [10, 144].

Дрвн. *holz*, нем. *Holz* ‘дерево’, ‘лес’. Осетинское название *валежника* представлено в дигорском в виде *kældaæ* и в иронском - как *kældym* (*kældyn*) [9, 577]. В.И. Абаев [9, 577] предлагает два варианта этимологии этого слова. Во-первых, связь с индоевропейскими языками (стслав. *клада*, русск. *колода*, польск. *kloda* ‘бревно, блок’; греч. *κλάδος* ‘ветвь’; дрсев. *holt* ‘маленький лес’ [8, 248], англсакс. *holt* ‘лес’, дрвн. *holz*, нем. *Holz* и др.), т.е. происхождение из индоевропейского корня **kel-* / **klā-* с формантом *-d* и значением ‘дерево’, ‘лес’ и т.д. [6, 545-547]. Производные от корня **kel*, **kelə-*, **klā-* с различными формантами широко представлены в индоевропейских языках. При дальнейшем распространении производных этого корня в индоевропейских языках соответствия в индоиранских языках не засвидетельствованы. Следовательно, осетинские слова должны были быть заимствованы из одного из бывших или нынешних соседей. По всей вероятности, это был славянский язык. Значения осетинского и славянского названий не совпадают полностью, хотя в основе лежит значение ‘дерево, кусок дерева’.

Во-вторых, В.И. Абаев [9, 577] предлагает «лексикализованное причастие» от *kælun* ‘падать, валиться’, т.е. ‘упавшее, повалившееся’. Это объяснение, по-видимому, больше всего соответствует действительности. В этом отношении можно сравнить семантическое развитие *Fallholz* ‘упавшие ветки и сучья’ из *fallen* в немецком и *валежник* ‘сухие сучья, деревья, лежащие на земле’ (из *валить(ся)*) [11, 269] в русском. Таким образом, германский, и в частности, немецкий язык здесь может служить только в качестве параллели аналогического семантического развития.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА :

1. Beck H. Biene// Reallexikon Germanische Altertumskunde. Bd. XXVI – Berlin, New York: de Gruyter, 2004
2. Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. – Berlin: Walter de Gruyter, 1970
3. Kluge F. Nominale Stammbildungen der altgermanischen Dialekte. 3. Auflage. Bearb. von L. Sütterlin und E. Ochs – Halle (Saale): Max Niemeyer, 1926
4. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Bearb. vom E. Seibold, 24. Auflage. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2002
5. Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995
6. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern, München: Francke, 1959
7. Schrader O. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Hrsg. von A. Nehring 2 Bde. – Bd. II – Berlin, Leipzig, 1929

8. Vries Jan de. Altnordisches Etymologisches Wörterbuch. – Leiden: Brill, 1977
9. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. – Т.1 – М., Л.: Изд. Академии наук СССР, 1958
10. Дадашев М.П. О некоторых германо-иранских лексических параллелях.// Этимология 1975. – Москва, 1977. - С. 141 - 147
- 11.Фасмер М., Этимологический словарь русского языка: Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. Изд. второе, стереотипное. В 4-х т. – т. I – М.: Прогресс, 1986
- 12.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. Изд. второе, стереотипное. В 4-х т. – т. III – М.: Прогресс, 1987